

* в тексте присутствуют мультимедиа файлы (фотографии, аудио), являющиеся неотъемлемой его частью. Все файлы можно воспроизводить (смотреть, слушать) на веб-странице: <http://maximdosko.com/онух> или скачать в виде zip-архива по ссылке: <http://maximdosko.com/download/dosko-05-text1-онух.zip>

Оникс

Текст, который должен был быть гуманистическим

Нам еще не было восемнадцати, мы жили в спальном районе на окраине Минска (микрорайон Кунцевщина), середина - конец девяностых, мы слушали хип-хоп, рэп восточного побережья (East Coast rap), преимущественно Онух, мы были вовлечены в криминальную среду, отчасти из-за отсутствия выбора в этом окружении, в этом “гетто” (или ты, или тебя), отчасти осознанно под влиянием криминальной романтики воспетой нигерами Нью-Йорка в текстах гангста-рэпа. Несколько коротких кинематографичных историй из той жизни. Аудио-треки с дебютного альбома Онух - “Bacdafucup”.
Современные фотографии в тех местах.

(Звучит первый одноименный аудио-трек альбома “Bacdafucup” группы Онух - “Bacdafucup”).

(Проекция фотографии, файл “md_онух_01.jpg”).

(Проекция фотографии, файл “md_онух_02.jpg”).

1

Мы не были ворами, не входили в воровскую иерархию, но имели в ней своих покровителей, за что иногда выполняли различные просьбы и поручения.

Задание от старшего (так мы называли приближенных смотрящего по району, то есть авторитетного вора контролирующего район, правильно их называть бойцами): один уебок должен бабла, надо его припугнуть, чтобы понял или если понту хватит и разведем его, то получить от него долг сразу. Семиэтажка с аркой на Матусевича, около стадиона, семьдесят девятая квартира.

Ого! Нормальное такое серьезное поручение, идем на дело. Как бы и стремно, но и не откажешься никак, первое серьезное поручение, надо показать себя. Это завтра. Сегодня морально готовимся: рэп из колонок, немного размять мышцы на турнике во дворе, отработать удары, настроиться, повысить самооценку перед зеркалом, по бутылке пива, отрепетировать действия – кто, как и что будет делать. И главное не бздеть.

Идем на дело втроем - Серега (он главный, через него все связи с ворами), Пень (от фамилии Пеньковский) и я, это наш постоянный состав, так сказать. Собрались, идем, дело не первое, но более-менее уже серьезное. Находим дом, пять подъездов, идем от первого, смотрим номера квартир, наш номер в третьем. Стали у подъезда, Серега усмехается, спрашивает не бздим ли, подтрунивает. В принципе побаиваемся мы конечно все, в том числе и сам Серый, но вида не подаем. Шестой этаж, идем пешком по лестнице, так советует Серый, так правильно. Поднимаясь, я вспоминаю тексты из Оникса (нам перевела несколько текстов молодая училка английского), становлюсь смелее. Ага, шестой этаж, вчера отрепетировали, так и будем действовать. Я и Пень становимся сбоку двери (чтобы не было видно в глазок), Серый звонит. “Кто там?” “Это от Вити, Витя послал передать кое-что” (старший сказал так представиться, типа что так мудила откроет). Замок щелкает, дверь открывается – Серый сразу ставит ногу вперед, так чтобы дверь уже не получилось закрыть. Подходим мы, толкаем дверь и уже все втроем быстро заходим в общий коридор, закрывая за собой дверь. Хозяин - толстый, невысокого роста

мужик. Теперь, по совету того же старшего, вешаем лапшу мудаку, обращая внимание и прикидывая, есть ли кто еще дома (по наводке мудака вроде один живет). Серый втирает что-то о посылке типа от Вити, мы с Пнем пытаемся определить есть ли кто дома. Похоже нет – даю условный знак. Серый напирал понемногу на Мудака (будем его так и звать), “может в дом пустишь, на пороге чтоб не стоять”, - напирал, напирал. Хочет Мудак или нет, мы уже в квартире и дверь за нами закрыта. Да, Мудак в квартире точно один. Серый выключает свой треп про некоего Витю и переходит непосредственно к делу, зачем пришли. Стоим в коридоре квартиры, Серый ближе к Мудаку, мы чуть позади Серого, как бы действуем угнетающе, наводим страх, руки сжаты в кулаки. А Серый молодец, вообще не чувствуется волнения у него в голосе, язык подвешен, быстро и четко втирает Мудаку про долг. А Мудак – действительно мудила еще тот, ему такое определение на сто процентов подходит. Он толстый, серьезно так жирный, явный второй подбородок, волосы не стриженные и сальные, прыщи есть, сколько ему лет не понятно, по комплекции и телу – лет тридцать, по выражению лица – как школьник, ну такой то есть как маменькины сынки бывают, вроде и годов подсраку уже, а с виду дите какое-то; когда говорить стал, так это вообще пиздец – у него блять писклявый голос еще в придачу. Мудак как бы стоит бздит, видно, что бздит, но при этом он типа не поддается, как бы упрямство такое, то есть вот с такими если драться в школе или еще где, то ты будешь его лупить, а он все равно будет пиздеть на тебя, кричать и обзываться. “Я же сказал, что отдам, я же уже часть отдал, все, не знаю, я сейчас ничего не дам, у меня сейчас нет денег...” Когда отдашь, почему не отдал, точно ли денег нет, может кинуть хочешь, Серый давит и давит на него, молодец, внушительно втирает.

Мудак очень противный: жирдяй, весь вспотел, покраснел, когда говорит - слюни летят, руки и пальцы волосатые, глаза такие слегка выпученные. Струхнул, но упертый – пищит голоском своим, доказывает. Фу бля, такая рожа противная, уебище. И вот все так же стоим в коридоре, Серый загоняет ему тему долга, и я чувствую так сильно мудилу этого уже ненавижу (вообще таких людей не люблю), аж невозможно, внутри все свело, ажно блять во рту зашипало, так сильно он меня бесит. Просто еще недавно были терки с одним лохом, когда в Аквариум ходили (ночной клуб “Аквариум”), злость поэтому. Стою, злюсь все больше. Злюсь. И тут – не выдерживаю – бью его с размаху из-за спины Серого кулаком в лицо (вроде в правый глаз попал), машинально как-то вышло, не сдержался, рука как сама поднялась. Удар у меня всегда был сильный. Мудак ступил полшага назад, у него слегка запрокинулась голова, глаза полузакрылись, руками как бы за воздух хватается и грудью глубоко вдыхает, пятится назад. Пятится, пятится, видимо упадет, пятится, цепляется за ботинки (свои же наверно – галимые и стоптанные) и летит плашмя спиной, не успевая руки подставить, а сзади коридор уже закончился, там ванная, дверь открыта, вход выше, чем пол коридора, есть небольшой порожек. И вот этот сука мудака умудряется точно затылком ебануться всем своим ебанным весом об этот порожек – хуя-я-кс! И вырубился... Серега и Пень не успели еще сообразить даже ничего, стоят как замерли. Стоят, я тоже стою. Первым оттаивает Серега, хватается за голову: “Нахуя, ну нахуя ты его ебнул, я уже почти договорился же, нормально базарили”. Пень большими испуганными глазами зыркает по сторонам (типа ему кажется, что кто-то сейчас запалит это все, увидит), потом пристально смотрит на лежащего Мудака, смотрит, смотрит: “Он что - сдох что ли?!” Серега: “Да я тебе блять дам сдох, я тебе сдохну, долбоебы вы, посмотрите дышит или нет”. Я подошел, склонился над ним – кажись дышит, на шее пульс пощупал (видел в кино), пульс есть. “Он живой, нормально все, в отключке наверно просто”. Серега дальше причитает, что всему пиздец, что мы все испортили, как теперь, что делать теперь. Пень заглядывает в комнаты, митусится. Мне как-то безразлично все стало, точнее мне легче стало, злости никакой уже нет, как камень с души снял.

Серый принимает решение поискать тут у него бабло в квартире, взять что есть и убивать пока не очнулся. Шарим по квартире, две комнаты и кухня. Пень, придурок, первое куда полез бабло искать – в холодильник, дебил, перебздел видать. Серый: “Куда

ты полез пизда, что ты там хочешь найти? Пожрать? Дебил!” Шарим, шарим, разгром не устраиваем, все аккуратно, шуфлядки и дверки назад закрываем. Тут Серый: “Стоп, стойте, бля, ептваемать, отпечатки! Отпечатки! Пальцы! Стирайте нахрен отпечатки за что брались!” Начинаем типа стирать отпечатки, Пень, лошара, нет чтобы рукавом или еще чем – он ладонью так и тер, то есть одни стер, другие оставил, лошара, я за ним все стирал. Серый: “Пальцами и голыми руками ни за что не браться. Ясно?!” Шарим дальше, не оставляем уже отпечатки. У Мудака кстати кругом бардак и всякая хуйня вперемешку валяется, везде пылице и крошки какие-то, по сути ничего особо ценного нет, денег наверно тоже нет. Серый опять задумался, замер, потом: “Блять, блять, блять! Это же ограбление получается, статья! Ничего не брать, все назад положите, ничего вообще не трогайте, потому что это статья!” Стоим, Серый думает, Пень все равно зыркает по комнате, видно рыться ему понравилось, глаза так и горят что-нибудь стырить. Стоим. Серый: “Все, просто валим отсюда. Чуть что – поговорили и ушли, а кто его ебнул не знаем. Теперь главное чтобы не окачурился, бо если сдохнет – нам хана”. Уходим. Пень наступил на руку Мудаку, тот замычал, простонал что-то – все замерли, смотрим на него. Не, лежит как лежал, но раз отреагировал, значит живой будет. Серый проверяет в глазок нет ли кого на лестнице, выходим, тихо спускаемся вниз.

Старшему сказали, что поговорили нормально, и что уебок все понял – деньги вернет теперь точняк. А Мудила, видимо, ментов не вызывал и никому ничего не говорил, все было тихо, на районе как-то раз видели его издали потом.

Пень, придурок, все-таки тогда спер у Мудака пленочный фотоаппарат (мыльница обычная, но в то время для нас и такой – почти роскошь). В нем была пленка – фотографировались круто по-гангстерски, по-рэперски. В печать сдали, указав “все хорошие”. Оказалось там было кадров пять или шесть, что Мудак успел снять, он там то ли с родителями, то ли с родственниками на застолье каком-то. Фу бля, лох, смотреть противно. Уничтожили эти его фото и пленку – сожгли на пустыре, пытались сжечь и фотик с ними, но он не успел сгореть, только поплавился – растоптали его.

*(Звучит второй аудио-трек альбома “Bacdafucup” группы Onyx - “Bichasniguz”.)
(Проекция фотографии, файл “md_onyx_03.jpg”.)*

2

Когда родители съезжали в летне-огородный период на дачу, мы собирались у меня или еще у Пня иногда, у Сереги родители минчане. И вот у меня сидим в субботу, мы втроем как обычно и еще двое, они тоже почти друзья нам, хорошие знакомые. Пьянка не просто так, а потому что у одного из этих двоих, Славы, типа трагедия на личном фронте, разбитое сердце типа. То есть она ему изменила, точнее изменяла, а он не знал, потом создалась и сказала, что нужно расстаться, стандартная фигня, шлюх таких дохера кругом. Но что еще неприятно, оказывается там чуть не полшколы (мы с ним в разных школах учились, он – в сто девяносто третьей) уже знало, что она на стороне крутит, и никто, суки, ему не сказал; закрутила она с чуваком постарше, вроде в вузе (ВУЗ) он учится и вроде приезжий, колхозник, сука.

Ну пьем, Слава естественно грустный, поливает ее отборным матом, мы поддерживаем и тоже стараемся пообидней слова подобрать. В общем-то она конечно шалава, шлюха и мразь, тут понятно, оказалась слабой на передок, ебацца сильно любит, сука. Пьем, обсуждаем, хочется от этой темы уйти, что повеселее придумать, но Слава все равно переводит разговор в одну тему.

Когда уже нормально так подпили, а Слава себе больше наливал и мало закусывал, поэтому попьаннее нас был, то он “прозрел” и пришла “толковая” мысль ему – поговорить с хахалем этим. У того есть мобильник (у нас ни у кого мобильника нет, тогда мобилы были очень большой редкостью) и номер Слава знал, надо типа ему позвонить и побазарить что и как, так сказать, расставить точки над и, когда она с ним, что, давно ли трахаются, сколько вместе... Подозрительно конечно, что у Славы номер телефона его

вдруг оказался, может и так, что он изначально хотел поговорить, только смелости не хватало трезвому – решил вот с нами заливаться и “осмелеть”, рисануться кроме того, типа крутой, сча тему будет разруливать. Звонит (с домашнего моего), мы рядом, слушаем, до этого каждый насоветовал, что говорить, как прессовать хуилу, Пень настаивал, чтобы он сходу его петухом назвал, это как бы самое обидное по его мнению обзывательство. Звонит, специально делает голос грубее и размеренно втирает это все: “Здарова, это Слава, ее парень, бывший, а ты в курсах, что она и с тобой, и со мной, а чего если в курсах был – дальше с ней ходил, это же не по-пацански, понимаешь кто ты теперь, сколько с ней были, когда спать стали, че у вас там – любовь или что, ты пойми, мы с ней с шестого класса вместе, родители друг друга знают уже, а тут ты нарисовался, как прыщ, как мозоль, ваще все это неправильно...” Загоняет короче ему тему, потом махнул нам рукой, чтоб мы ушли, типа разговор долгий и личный. Какое-то время мы пили, он бубнел в трубку в коридоре, потом видно не договорились они и уже громко посыпались угрозы, конкретная ругань. В итоге Слава забил Колхознику (мы сразу его стали так называть) стрелку около своей школы, кинул трубку и стал митуситься по квартире как ужаленный.

Блять, спрашивается нахуя нам все это надо, из-за пизды канитель разводите, стрелки эти, ну просто это несерьезно, баб других хватает, разошлись и разошлись, какая к ебням любовь... Но и не кинешь его, поддержать надо, какой-никакой друг, естественно придется на стрелку идти. Правда когда еще добавили и врубили Оникс на всю катушку, то и всем уже захотелось, так сказать, крови, кураж попер, злость. Навалием этому, сука блять, колхознику и друзьям его сельским, раскатаем уродов, пидорасы ебаные! Я перед зеркалом отрабатываю технику. Пень разошелся и продолжает свою тему про отпетушить и жопу порвать, Пень дебил, ему можно. Серега варианты просчитывает, стратегию думает. Реальный такой задор попер, загорелись короче все. Через два часа около сто девяносто третьей школы, колхозники подъедут, их будет пятеро (на пятерых договаривались)...

Идем к школе. Одно херово – это та часть района, где мы мало кого знаем, вот если б около нашей школы... Уже поздний вечер, людей на улице нет (на нашем районе по вечерам лучше не высовываться). Идем, горим, меня вообще поперло, кипит все внутри, во многом конечно от выпитого. Я вырываюсь вперед: “Пойду все узнаю, пробью обстановку”, - нахера поперся непонятно, пьяной смелости много было.

Подхожу к школе, смотрю кругом, вроде никого не видно, потом замечаю на стадионе, прямо посередине футбольного поля стоит кто-то, точняк - это он, только один почему-то. Иду к нему, он увидел меня – оценивающе смотрит, точно он. Фонари светят по периметру поля так, что в центре самая светлая область, и он в ней стоит, понтовая картинка получается, как кино. Ускоряю шаг, подойдя в плотную: “Это ты что ли? Ну, со Славой?” “Да, я, а ты не Слава значит?” “Сча Слава будет, ты не волнуйся главное сам и постарайся чтобы я не волновался, понял, да? А че один? Хрен бы ты один приперся, где опричники твои (услышал это слово на уроке истории, опричники – воины князя, телохранители)?” “Я сам буду разбираться и не с тобой!” “Чего-то ты слишком с понтом, а? Нет? Смотри чтоб я не волновался!” “Слышь, отвали, я не с тобой тут пришел...” И толкнул меня в грудь, я ответил, толкаемся, начинает завязываться драка. К этому времени как раз наши остальные дошли, а Слава подбегает и с криком: “Иди сюда сука, иди сюда, я здесь!” - отталкивает его от меня. Дерутся, больше толкаются и кричат. Мы стоим. И тут бля охренеть – на стадион, прямо на поле вылетает машина, бумер черный (BMW) и к нам, за бумером еще одна машина, она остановилась у поля, вроде жигули. Вот сука тебе и дружки-колхозники, охренеть – на бумере подвалили! (Хоть и старый он видно, крашенный-перекрашенный, но все же.) Выходят они из машин, из бумера – трое, из жигулей – четверо, всего получается их восемь человек с Колхозником. Блять, а нас пять, подстраховались они. Вот была бы мобила – позвонили бы братве кому, вопрос бы легко решился, в нашу пользу, а так... Идут к нам, Пень дергается, разволновался: “Епт, убывать надо, сматываем пацаны, их больше, надо валить, выебут”.

Убегать уже, сука, поздно. Бздеть у Пня основание было – двое из бумера идут с битыми (бейсбольные биты), один из жигулей несет вроде пистолет, держит его почему-то за ствол, а не за рукоятку (вряд ли конечно это боевой, скорее всего пневматический, хотя может быть и газовый). Хана-мана!

Слава с Колхозником уже не толкаются, разговаривают, они чуть в сторону отошли. Мы понимаем, что лезть сейчас в драку для нас невыгодно. Надо как-то разруливать по-другому. Когда они подошли к нам, Колхозник крикнул им, что все нормально, что он сам разберется: “Не трогайте их пока”, - сука гандон, власть почувствовал, как с барского плеча – “не трогать пока”, урод. Кстати сам Колхозник с виду ничего, стильный такой был и вроде красивый, смазливый то есть, такие телкам нравятся, а вот банда его – чисто колхозаны, ну явно, где только набрал таких. Один из них, который покрупнее (вообще все нехилые были): “Ну че пацаны, какие вопросы вас сюда привели? Как рэшать будем мирна или как?” Ой бля, еще и на тряснке валит, гопота... Хоть и противен стал этот амбал, но надо схитрить: “Пускай они сами разберутся в своих делах”. Он: “Ну так вы же с ним прышли. Что, просто стаяць будете?” – напирает, говнюк. Я понимаю, что остается только гнуть понты: “Слышь, вы осторожно себя ведите, вы приехали на чужой район, сильно пальцы не гните”. Он: “Че, пугаешь что ли? Че мне твой район...” – и ближе, вплотную подходит. Я делаю шаг в сторону и грубо: “Спокойно, не напирай, не напирай, не надо тут массой давить на меня. Я тебе не шпана, я счас кликну – тут с того, с того подъезда подойдут, братва если вывалит вся (хотя по-честному хрен кого позовешь, не знаем же тут никого) – в штаны наложите сразу и скорее всего по итогу с района сами уже не уйдете, в черной машине повезут в деревянных пеналах и с музыкой”. Короче врубил такой блатной треп, который бывает слышал от братков. “И биты убирайте лучше сразу, и вольну ты вот, да ты, убирай, тогда еще будем говорить, а так по-другому все решится. Убирайте бля!” Таким тоном, с такой жестикуляцией и театральностью все говорил, что даже самому удивительно стало, откуда все и взялось, это надо было видеть. И главное что подействовало – биты сложили в багажник, пистолет убрали. Серега тоже включился в разговор, попросил амбала отойти в сторону поговорить (вроде он у них главный решала), разговаривают, Серега договорится, он умеет это делать. Эти другие завели какую-то неуместную тему про рэп: “Это так заведено у рэперов себя вести? Стрелки, базарить там, район, банда... Типа как нигеры в фильмах, как гангстеры, типа Тупак (2Pac - Тупак Шакур, это известный американский рэпер, его убили в тысяча девятьсот девяносто шестом году) и все такое...” Хер его знает, чего они про рэп завели, в шмотках рэперских только я был, может эта шалава наговорила им чего. Меня задело: “При чем тут рэп, а? Рэп – это музыка, а здесь мы из-за друга. И рэп не трогайте, и Тупака не трогайте (хоть 2Pac мне побоку, он с западного побережья, мне не нравился), и за “нигера” вам в Куинсе (Куинс – это район в Нью-Йорке, одно из мест, где зарождался гангста-рэп) сразу мозги вынесут. Хип-хоп – это то во что мы верим, это наша жизнь. По какой теме приехали – по той и пиздите, а рэп здесь ни причем. И вообще в этом районе патлатых стригут, а гопникам зубы выносят без предупреждения. Просто бля вы не знаете о чем говорите! Хип-хоп – моя религия!” Один из них, остальным: “Не, правда, это ни причем, это музыка, тут да, это так...”

Серега договорился с амбалом, получается у нас перемирие, стоим ждем пока Слава с Колхозником разберутся. Они сразу просто говорили, потом Слава полез на рожон, началась драка, в ней описывать нечего, потому что Слава просто конкретно получил пиздюлей, сел на корточки, голову свесил, кровь течет из носа и губа разбита (а чего другого ожидать, пьянящий такой). Колхозник в запале начал к нам кидаться, кричать, типа: “Кто еще хочет, кто еще тут смелый”. Мы дали понять, что вопрос решен, претензий не имеем (хотя очень свербело ему врезать как следует, сука). Ну и тогда они сели в машины с понтовым видом победителей, развернулись и стали отъезжать, при этом сигнала в клаксон. Обида и злость конечно взяли не на шутку, но ничего не поделаешь, силы были не равны.

И тут Пень, как обычно, откалывает номер, сказочный долбоеб, блять. Взял булыжник и с криком: “Петухи ебанные!” – кинул его им вслед. И попал же бляха, в бумер попал – заднее стекло треснуло. Пиздец! Бумер тормозит, потом резко разворачивается и мчится в нашу сторону, жигули тоже. Мы убегаем что есть мочи, жмем на пятю. Но вот Слава вообще бежать не может – морда разбита и пьяный, и не кинешь его – убьют. Успели отбежать только за школу, до поликлиники и они нас настигли. Начался замес. Хоть какой-то отпор по сути можем дать только мы с Серегой, остальных просто избивают. Одного я круто уложил прямым в голову и потом по ноге, подлетел второй, с битой, ему в подмогу, битой я получил по ребрам, но успел наотмашь ребром ладони попасть ему в шею, в кадык – захрипел, закашлял, и сука третий подоспел – засадил между лопаток по спине битой так, что хруст пошел и в глазах потемнело, я упал на колени – все, хана, будут добивать, обхватил голову руками, согнулся – бьют ногами, считаю удары, раз, два, три, четыре, пять, шесть... В общем нормально нас поколотили, у меня только синяки и спина болит, Серега успел уделать одного, но и ему досталось – рассечена бровь, может есть сотрясение, мутило потом, Пень тоже получил, кроме того его еще и подстрелили из пневматики (все-таки это пневмат был) в бок, под ребрами, синяк огромный, черный аж. Славу почти не били, ему и так хватило, а вот другу его, вообще попало, весь синий, лицо опухло, челюсть набок – вывихнута, рот закрыть не может. Короче кровище, боль, Пень плачет, Слава лежит, Серега вправляет челюсть этому, он орет. Сука бойцы бля!

На следующий день родичи Пня приходили ко мне разбираться откуда у него это все, мы соврали, что какие-то отморозки напали на нас просто так. Серегу положили в больницу, у него и правда сотрясение, наутро рвало как кот. Со Славой и другом его мы больше не тусили, ну их нафиг, лохи бля, это еще хорошо, что колхозаны эти не пришли с ножами или огнестрелом, так бы и положили нас там. Потом конечно хотели найти их, в принципе это не сложно, пошли к браткам, рассказали, но те не захотели помогать, потому что запахло им по такой теме (“из-за пизды”) впрягаться, тем более стрелка была – была, вопрос решили – решили, а то, что нам навалили, так это типа наши проблемы, значит они сильнее были.

Вообще драк конечно хватало, и может быть более страшных и опасных, но эта почему-то больше запомнилась.

(Звучит третий аудио-трек альбома “Васдафусир” группы Онух - “Throw Ya Gunz”).

(Проекция фотографии, файл “md_онух_04.jpg”).

3

Были выходные, суббота, июль, и мы тусили большой компанией в городе. Человек пятнадцать, банда рэперов таких, с бумбоксом (кассетный или CD магнитофон), пивом и потами. В основном в районе Немиги (станция метро “Немига”) таскались там, компания шумная, иногда сгоняли менты, приходилось с места на место переходить. Нормально отдыхали, такие тусовки довольно часто случались по выходным, тем более когда лето. Бибои (B-Boy) танцы свои показывают (брейк-данс), кто-то зачитывает (читает рэп), кто-то упивается пивом, дать пиздюлей гопникам, кто-то в любовь играет. У меня вот в тот раз типа любовь и была, ну там приглянулась одна, не особо и красивая, но пьяному это как бы без разницы. Вот. И когда уже поздно было, и все расходились, я поперся ее провожать, она жила где-то на Кальварийской, то есть несколько станций метро до Молодежной (станция метро “Молодежная”). Доехали, потом сидели у подъезда часа полтора, я ее потискал немного, дальше бы ничего не вышло в этих обстоятельствах, попрощался и направился домой. Только вот оказалось, что метро уже закрылось, час ночи, наземный транспорт тем более уже не ходил. Вот же запахло... Такси, естественно, не будешь ловить, денег не хватит, выбор небольшой – ждать до утра, до полшестого или идти пешком (родители волноваться и искать не будут, их дома нет – на даче). В принципе

от Кальварийской до Кунцевщины дойти можно, это не через весь город, дойдешь. Пошел. А с собой еще было целых полтора литра пива, полторачка - открыл, пью по пути. Может и зря эту бутылку открывал, состояние и так далеко не трезвое было. Дошел, короче, только до Пушкинской (станция метро "Пушкинская" и проспект Пушкина), не так долго и шел, а устал, зато полбутылки высосать успел. И этих полбутылки, видимо, меня и расхрабрили. Решил я "что-нибудь придумать", чтоб не пешком идти, и на Пушкинской завернул во дворы. Проще наверное было попутку стать ловить (хотя по правде мало их было, да и в те времена ночью скорее всего хрен бы кто остановился), легких путей не надо, "сча пойду во дворы, там что найду, может подвезет кто или как, а может компания какая, с ними можно до утра" (как всегда, пьяная голова ищет приключения на задницу).

В общем хожу по дворам, никого вообще не встретил, темнота, безлюдно, ночь. Устал, сел на лавку, думаю. И пришла мысль, конечно "пьяная". Увидел перед собой москвич (Москвич четыреста двенадцать), такой же как у батьки, "а почему бы вот на этом москвиче и не доехать, а?" Просто батька давал мне водить наш москвич за городом где или в деревне, ехать я самостоятельно мог. А один раз батька потерял ключи и пришлось залезать в машину через окно, он то есть окно в передней двери особым приемом приотпустил, руку внутрь засунул и открыл дверь, я хорошо запомнил как это делается. Да и завести мог без ключа, тоже видел какие проводки нужно переключить.

Особо не раздумывал, какие последствия могут быть и так далее, тока мысль пришла, хуяк-хуяк - и я уже в москвиче сижу. К тому времени в голове совсем мутно было, поэтому и не раздумывал. Делаю еще несколько глотков пива, вскрываю приборную панель, цвета проводов очень плохо различимы, темно ведь, свет от редких фонарей тусклый совсем. Вроде нашел синий и белый, оборвал, переключил - нифига, не завелась, зато блять дворники заработали, не те провода, смотрю внимательнее, это не синий епт, а черный, ищу синий, слеплюсь. Еще пива глотнул. Ну вот, этот синий кажись, замыкаю на белый - дальний свет включился, пиздон, сча спалюсь, повяжут. И как раз какой-то силуэт вроде вдалеке показался, я притих, пригнулся, ну бля если засекли, кабздец, колония, налысо обреют... Вроде нормально, все тихо, пронесло. Ищу синий дальше, тот, падла, зеленым оказался. Нашел все же синий - москвич завелся (правда херово, кырхая, с карбюратором что-то у мужика, у батьки тоже такое было). Опизденеть! Стало серьезно стремно, сердце сейчас и выпрыгнет кажется. Первая передача, отпускаю сцепление, тык - поехал. По дворам, по дворам, еду без света, натываюсь на бордюры, ищу выезд, арку. Нашел, остановился, выезд на проспект, лучше наверно свет включить, а то подозрительно будет. Еду по проспекту. Водить то я, сука блять, умел кое-как, но правила и знаки очень смутно понимал, ехал интуитивно, хорошо, что машин нет, две или три по дороге встретились. Поворачиваю с проспекта на Притыцкого, в направлении Кунцевщины, еду по Притыцкого. Адреналина столько, что вроде и отрезвел разом. Проехал немного по Притыцкого и подумалось, что на такой центральной и широкой дороге меня могут запалить, просечет кто, что малой за рулем, ночью, едет как попало, и сдадут ментам, решил дворами как-нибудь (хотя дворами там никак бы и не вышло на самом деле). Свернул во дворы где-то между магазином "Дюймовочка" и "Спорт-туризм". Кружил, кружил там (ну никак не поедешь дворами в направлении Кунцевщины), петлял, заехал уже хрен пойми куда, ебень непонятные, не знаю где и оказался. Короче пока тыркался - бензин кончился, видимо там на дне бака всего лишь было, заглох москвич. Вот блять! Свет погасил, сижу размышляю, что дальше делать, пью пиво, переволновался, аж руки трясутся, надо выпить. Решил так, что допью пиво, передохну, тут можно троха посидеть, кажись тихий двор, и пойду пешком. И обязательно отпечатки везде стереть!

Получилось по-другому, ептаюмать... Заснул! Заснул блять в этом москвиче. Допил пиво, адреналин отпустил, и видно развезло в итоге совсем. А проснулся уже утром, от стука проснулся. Какой-то дед, совсем такой дряхлый, лупит своей тростью по капоту и ругается, москвич оказался прямо на выходе из подъезда, не пройти. "У меня

машина сломалась, не едет, я починю и поеду, сейчас только за инструментом схожу", - и ходу оттуда, быстрее сматывать. Голова болит, похмелье жуткое. Быстрее домой! Сел на тридцать третий троллейбус и поехал.

Домой пришел, дверь на все замки закрыл - ху-х, можно перевести дух, во вляпался, по пьяной лавочке накуралесил... Прилег, надо заснуть, когда по пьяни наворочаешь делов, все время хочется лечь, заснуть крепко, забыться, чтоб типа проснуться и все прошло, типа ничего и не было этого. Только стал засыпать - вспомнил, в голову так - тюк. Я ж отпечатки не стер, да и бутылка там осталась! Да ну нахуй! Подхватился, что делать, что делать, что делать... Еще в принципе раннее утро, без двадцати семь, может вернуться, можно еще вернуться, еще спят там все наверно, блять, блять, что делать то. Решил позвонить Сереге и Пню, может помогут, может Серега подскажет что.

Надо отдать должное, через полчаса они были у меня, хотя и у них бадун неслабый. Поехали мы, по дороге я рассказывал подробности. Серега решил так: "Если вокруг машины будет кипеш, народ, то не будем туда подходить, ты же не привлекался по-серьезному, то есть когда приводы были, пальцы тебе не откатывали, значит отпечатков в базе нет, и хрен с ними, что они там остались, затихаришься, а дед вряд ли нормально сможет описать приметы. Если же все спокойно пока там, то откатим тачку в более тихое место, следы и пальцы уберем, снимем номера и выкинем их, хрен кто ее сразу найдет".

Все было тихо и деда тоже не было. Серега посмотрел место укромное, парковка около детского сада, затолкали туда. Оттираем тщательно отпечатки и другие следы. Трём везде, потому как я хер помню за что и где брался. Пень на задних сиденьях нашел эротический журнал, типа Плейбоя (Playboy), но другой какой-то, обрадовался охрененно, сразу сел и стал листать его; ну ж и дебил, нашел время пялиться. "Потом посмотришь, придурок, что ты развалился, тарачишься, еще шнягу тут достань, ебанат!" Пень настоял, чтобы вскрыть и багажник, может там еще журналы есть (в то время, когда Интернета не было, такие журналы для подростка на вес золота, а Пень вообще любил их, чуть у кого увидит - обязательно выменяет на что-нибудь), но не получилось замок взломать. Ладно, надо валить отсюда, пока не засек кто. Серега придумал еще: "Оставим одно окно открытым, пусть стоит тут так, местные ворюги может обнаружат и влезут, может угнать захотят, тогда вообще шито-крыто получится". Так и сделали. Журнал Пню достался отменный, очень откровенные фотографии, даже на некоторых до противного, он очень доволен, в троллейбусе смотрел.

Прошел месяц, все спокойно. Мы решили проверить, стоит ли москвич или забрали уже. Оказалось, что фиг его кто забирал... Мы сначала с далека там ходили, видно - стоит (ближе сразу опасались, мало ли менты засаду устроили, хотя это вряд ли конечно), посмотрели, ходили, подошли ближе. В машину явно кто-то лазил, в салоне бардак (может дети), колеса еще все полностью спущены или пробиты. Ну и пусть стоит... Пень однако настаивал забрать москвича себе, раз никому он не нужен и никто его не ищет или хотя бы все же багажник вскрыть, взять фомку или лом. По правде сказать, действительно не хотелось москвич этот так вот кидать тут, беспризорным, как-то жалко его стало, честное слово, жалко, стоит он один, колеса спущены, ломать его будут, грустный такой кажется, сгниет... Но Серега категорически сказал нет, уходим и все. Тогда мы иногда тырили значки с машин, с иномарок, отверточкой его подковыриваешь аккуратно, оп, оп - и готово, потом продать можно (знали кому толкнуть) или для коллекции, но с москвича и значок нахрен не нужен.

Фиг знает сколько там тот москвич стоял, больше не смотрели, может и до сих пор стоит...

(Звучат четвертый и пятый аудио-треки альбома "Bastafucup" группы Опух - "Here 'N' Now", "Bust Dat Ass".)

(Проекция фотографии, файл "md_опух_05.jpg".)

Одна из первых серьезных краж.

Как-то раз мы болтались по району и забрели в глухую его часть, там где тонкосуконный комбинат. Шлялись просто от нехер делать, там еще на длинном бетонном заборе со стороны пустыря графитчики постоянно рисовали, может ходили смотреть, не помню. В тонкосуконном была столовая, на углу, ближе к дороге, и по выходным вечером, как и в других столовых, там проводились мероприятия, ну то есть свадьбы, юбилеи, поминки. Мы целый день дома не были, только позавтракали – сильно хотелось кушать. И пришла такая идея, что можно по-тихому прошмыгнуть в столовку, где как раз было торжество, смешаться там с людьми и вкусно поесть, а может еще и выпить нахаляву. Зашли мы туда, но недолго пробыли, до стола не добрались – нас раскрыли, что мы чужие, понятное дело, потому что мы же были в обычных шмотках, а я к тому же и в рэперских, приметно, выпрели короче с позором. Сильно не расстроились, пошли дальше бродить, хоть и на голодный желудок.

Это было весной, а где-то через полгода, осенью, мы снова туда попали... Тусили вечером около школы, на стадионе, точнее просто бухали. Пили, пили, выпивка закончилась, денег на добавить не имелось больше ни у кого, стало грустно. И Серега вспомнил про эту столовку, типа, а что если сейчас попробовать туда сходить. После школы мы домой не заходили, так в форме, с рюкзаками и ходили. Школьной формы в то время как таковой не было, по желанию, но директриса нашей школы ввела обязательный “деловой стиль”, то есть: пиджак, рубашка, брюки, туфли (это, к слову, нас бесило, потому что в соседних школах ходили нормально, в джинсах, в кроссовках, а мы как убанцы). В таком виде нас не сразу раскусят, можно легко смешаться в толпе и прикинуться чьими-нибудь малолетними родственниками. Это мы втроем были по “деловому стилю”, а еще один чел с нами (за его деньги пили) был в обычном – его отправили домой переодеваться в школьное.

Ждали его, ждали, не дождались и пошли втроем (его, как позже узнали, родаки запалили, что пришел вечером нетрезвый и ни с того ни с сего в школу собирается вдруг, гы-гы, он еще долго доказывал потом, что только пьяный, а не накуренный или под таблетками, гы-гы).

Идем в столовую (несколько автобусных остановок), в пятницу вечером, как и в выходные, сто процентов там мероприятие должно быть. Надо еще придумать легенду, что говорить, если спросят чьи, кто-такие. Придумали, что мы – неродные внуки (приемные дети) двоюродной бабушки невесты, юбиляра или покойного. “А если у нее или него бабушки двоюродной нет, и как бабушку зовут, если что?” “Ну тогда внуки двоюродного дедушки, гы-гы-гы, на месте разберемся, главное – мы приемные дети какого-нибудь не очень близкого родственника”. Дошли до столовой, рюкзаки спрятали в кустах на пустыре неподалеку, наблюдаем пока издалека. Судя по веселому настроению гостей и музыке – сегодня точно не поминки. “А вон мужик с лентой “сват” – все ясно, это свадьба, отлично”. Решаем сразу втроем не идти, пустить одного на разведку, пробить тему. Пошел Пень, он в таких делах проворный.

Ждем Пня. Музыка громко играет, из открытых окон (тепло, хоть и осень) эхом разносится по улице, крики, смех, несколько мужиков на крыльце спорят, кто больше выпил сегодня и кто вообще больше выпить может. Около столовой жилых домов пока нет, только строятся, поэтому шуметь можно сколько влезет и поэтому же столовка популярна для застолий. Пня не было минут двадцать, потом видим – идет довольный, еще и бутылку несет, похоже вино. “Все нормально, народу много, уже хорошенько под градусом, свет там тусклый, меня вообще никто не спрашивал, легко вино со стола взял, еды много, свадьба веселая, невеста страшная, жених мелкий, на голову ниже ее, короче пошли – хер кто догадается”. Ну и пошли, выпив эту бутылку вина на троих.

Хоть столовая и небольшая, но народу очень много, человек наверно под триста, битком. В те времена недостаток у людей был небольшой, большинство жило довольно

бедно, но свадьбу надо сделать обязательно пышную, точнее масштабную, “па-багатаму”, одолжат кучу денег, истратят последнее, но созовут всю родню и будут гулять не один день. Свет действительно тусклый, есть подростки нашего возраста – смешаемся, не засекут, на такую толпу плюс-минус три человека - капля в море. Присматриваемся, оцениваем обстановку, смотрим что, где, как и куда убежать если что, делаем веселый праздничный вид и идем искать свободные места за столом. Свадьба в разгаре, кто продолжает есть и выпивать, кто танцует, кто уже хорошенько пьяный ходит шатаясь туда-сюда, тамада в микрофон читает с листа какие-то вдохновенные стихи. Свободных мест, то есть чистых тарелок, как бы вроде и нету, ладно, садимся с краю стола, в самом темном углу зала, берем тарелки из-под блюд, незаметно сгружаем содержимое в соседние блюда, вилки Пень приносит чужие с другого конца стола, вытираем их о скатерть (а Пень еще полоскает свою в компоте) и начинаем уплетать, есть к тому моменту очень хотелось, зверский аппетит, кроме того куча деликатесов кругом. Конечно, это как-то стыдно, как бедняки приперлись жрать, хотя в тоже время и похуй, покушаем-выпьем за счет лохов, а может и сопррем сейчас что-нибудь ценное, лохи – они на то и лохи, чтобы их доить (так братки иногда говорили). Похоже вообще никто на нас не обращает внимания. “Богатый” стол, уплетаем за обе щеки, втихаря пьем вино (водку решили не пить, чтобы не развезло заранее), Пень совсем как с голодного края, все подряд мнет, ест шашлык, заедает фруктами, глаза по столу бегают, все себе в тарелку тянет. Невеста действительно пиздец бя страшная, что он в ней нашел, обычно свадебное платье и фата даже не самых красавиц преобразует, а эту уже нифига не спасет, одно что может жених приезжий, часть родственников (вроде это его родственники) по поведению явно из деревни; жених такой крепкий, широкоплечий, высоколобый, но совсем малого роста, сидит серьезный и не улыбается даже почти, а невеста вся светится, как будто лампочку проглотила, гы-гы, женское счастье свое низкорослое отхапала; мне кажется он станет алкоголиком и будет ее бить, дети их будут двоечниками, жить они будут бедно и несчастливо и умрут не в один день... Мы уже хорошо так наелись, выпили, нам весело, сидим, Пень ковыряется вилкой в зубах. Мне захотелось приколоться и я захожу: “Горько! Горько! Горько!” – хочется посмотреть, как он ее будет целовать, фу бя. Народ поддержал и жених нехотя встает, поправляет пиджак и готовится к поцелую, но такое ощущение, что целует не он ее, а она его, ей кроме того приходится серьезно так нагибаться, ну и парочка ж бя... Серега командует пойти пройтись, чтоб не мозолить глаза, выйти в туалет или на крыльцо. Около туалета кто-то обильно наблевал, недопереваренная закуска со стола еще различима – огурцы, помидоры, колбаса... В туалете закрылись втроем в одной кабинке, решаем что делать дальше, Пень предлагает натереть еды и водки, мы против: “Ты что debil, да? Сколько ты той еды вынесешь, и где потом хранить будешь, водку еще можно, но еды тебе нахера, тебя что, дома ваще не кормят что ли?” “Ну ладно, тогда давайте кошелек стянем, там тетка толстая сидит впереди нашего места, у нее на столе сумочка стоит, в ней кошелек должен быть, а она, когда танцевать ходит, жирами своими трясит, сумочку не берет, оставляет”. Это предложение поинтереснее, мы вроде согласны (все по пьянке, разве б трезвыми ввязывались в такие дела). Серега вспоминает, сколько дают по статье за мелкую кражу, точно вспомнить не может, но немного, а несовершеннолетних за это вообще не садят (до этого мы особо не воровали, так чтобы конкретно деньги, кошелек, но вот похоже случай подвернулся хороший). Идем на свое место, следим за теткой. На сцене конкурс: четыре парня, четыре девушки, разбиваются по парам, девушки зажимают между ног как можно выше пустые бутылки горлышком вперед, парням к ремню крепится гвоздь, и вот парню надо гвоздем попасть в горлышко бутылки, оббежать вокруг девушки – и снова попасть, так три круга, кто быстрее – тот и выиграл, потом еще второй тур – то же самое с новыми участниками, только бутылки зажимаются горлышками назад, а девушкам необходимо чуть пригнуться. Конкурс конечно охренеть, это ж пошло, но все ржут, весело, сука блять – лохи ебаные! Жирдяйка эта не уходит, смотрит конкурс, когда смеется, у нее по телу аж

волна идет, как если по тарелке с холодцом стукнуть. Чего-то я начинаю ненавидеть всю эту свадьбу...

Наконец снова объявили танцы, и наша тетка пошла плясать под “Америкэн бой” (песня группы Комбинация). Пень не долго думая подходит и уносит сумочку. Решаем, что открыть ее надо в более укромном месте, идем в туалет. В сумочке кошелек не оказалось, и денег вообще не было, только косметика, расческа и еще, блять, тампоны. Неудача. Мне хочется спереть что-нибудь у этой дебильной тусовки: “Так, ладно, сумку ставим назад и следим дальше что у кого”. Серега: “Вообще-то тут где-то должны быть подаренные молодым деньги, в конвертах, обычно поздравляют и в корзину кладут”. “Ищем тогда корзину”.

Корзину не нашли, но Пень снял часы с заснувшего за столом мужика. Так себе часы, на циферблате написано: “25 лет Стройтрест №15”, подарочные какие-то, хуйня, много за них не выручишь, а сам носить такие приметные не станешь. Больше вроде и украсть нечего. Выносим водку, выносим и прячем на улице в траве у крыльца; вынесли пять бутылок – хватит, нафиг больше. Сели, еще раз поели, выпили. Сереге вдруг резко понравилась одна девчонка там, он пошел знакомиться: “Стрясу телефон, и уходим тогда сразу”. Телке этой оказалось уже двадцать семь лет (хотя с виду на десятку меньше), телефона дома у нее нет, и вообще она из деревни “Лоси” (с ударением на и) где-то в ебнях Гомельской области. Но он, пока за ней ходил, заметил барсетку (мужская сумочка) у одного мужика, тот так же ее на столе оставлял, как и тетка. Будем брать...

Подождали пока мужик в очередной раз отойдет (он ходил курить), и Пень опять стянул по-тихому барсетку. Быстрее в туалет, проверить ее. А вот в барсетке то деньги были и немало! За каким-то хером мы начали их пересчитывать и потеряли время, когда решили уходить, в зале около того мужика уже был кипеш, он вернулся и обнаружил пропажу, музыка все также играла и праздник продолжался, но он там кипешивал уже, взволнованно искал барсетку. Потом смотрим – идет к выходу из зала, где мы наблюдаем за происходящим, а мы нет чтобы из столовки сразу мотать, так спрятались снова в туалет. Через дверь было слышно, как мужик дал команду еще нескольким: “Из столовой никого не выпускать, это кто-то из своих, праздник останавливать, портить людям вечер не будем, вычислим так. Найду уroda – он у меня сядет, сядет надолго. Сколько таких краж раскрываем у нас в отделе, а самого меня первый раз так нагло обворовывают! Найду скотину!”

Вот это да, мужик то походу мент! Плохо дело, блять. Выглядываем из туалета – выход из столовки заблокирован. Хана нам, сейчас вычислят что мы за липовые родственники и, даже если барсетку выбросим, мент не отцепится – засадит в тюрьгу. Так, так, как смываться теперь отсюда... Сереге, к счастью, приходит мысль – вылезть через окно. А действительно, окна в зале то открыты были. Думаем что делать с барсеткой – выкинуть тут, в унитаз или с ней уходить, с деньгами. “Не, барсетку по-любому ведь брать не будем, деньги достанем, а ее тут кинем”. Так и делаем, в ней кроме денег еще документы и удостоверение следователя РУВД Ленинского района города Минска. Рискованно конечно с деньгами на кармане, словят – не докажешь откуда, но будем рисковать (пьяные, смелые). Аккуратно, не привлекая внимания, проходим к дальнему окну. Мент этот ходит по залу, опрашивает людей, высматривает, ищет. Подошли к окну и по одному, прикрывшись занавеской, выскакиваем на улицу. И деру, деру оттуда. Водку припрятанную не забираем, ну ее теперь нафиг.

Денег было довольно много, пересчитали точно с утра на трезвую голову – как три водительские зарплаты моего батьки. Ого, нормально так, даже как-то и страшно стало... Серега убедил нас с Пнем, что часть украденного надо обязательно в воровской общак сдать. Пошли к браткам, но денег они не взяли, типа что мы первый раз, за это и еще за честность нам “скидки”, забирать все себе.

Заказали за часть денег оригинальные компакт-диски Оникс из Америки через одного знакомого, дорого конечно такая услуга, но на это было не жалко (на тот момент у

Оникс вышло два альбома: “Bacdafucup” и “ All We Got Iz Us”, каждому по два диска и заказали, хоть дисковый магнитофон был только у Сереги, у нас с Пнем – кассетные). Остальную часть поделили поровну, часы “25 лет Стройтрест №15” забрал Пень, их потом его батька носил, в его семье всем все побарабану. Деньги не прогуливали, отложили кто на что копил, я, помню, еще купил маме хороший подарок на день рождения – очень красивую хрустальную вазу.

(Звучат шестой и седьмой аудио-треки альбома “Bacdafucup” группы Оных - “Atak Of Da Bal-Hedz”, “Da Mad Face Invasion”.)

(Проекция фотографии, файл “md_оных_06.jpg”.)

5

"Родила царица в ночь не то сына, не то дочь. Не мышонка, не лягушонку, а неведому зверюшку". Сказка с детства, Пушкина АС - "Сказка о царе Салтане". Там как две старшие сестры, подстрекаемые сватьей бабой Бабарихой и с ее помощью, обманывают батюшку-царя (он был в это время на войне) насчет родившегося ребенка их младшей сестры, Милитрисы (имя конечно пиздец у нее), которую до этого царь объявил царицей. Они подстроили, поменяли письмо у гонца, типа что царь приказал и Милитрису, и ребенка закатать в бочку и кинуть в море... Ну там, конечно, все спасутся и финал в итоге счастливый...

Так вот, мы как-то участвовали в разборке и одного вот тоже закатали там в бочку. Да, закатали, закупили, как царевича! Гы-гы.

Едем (ну втроем, как всегда - я, Серега и Пень) с братвой, на трех машинах - два мерса-чемодана (это так в народе звался Mercedes-Benz E-класса) и жигуль, мы в жигуле, едем за город "помочь объяснить одной крысе ("крыса" - предатель), что своих кидать (обманывать) нельзя". Крысу везем в багажнике нашего жигуля, его мы помогли грузить уже связанного и с кляпом во рту в гаражах на Лещинского. Оно как бы и неохота в таком деле участвовать, это уже конкретно бандитизм, криминал и статья, но до этого, недавно, нам очень помогло вмешательство братвы в одну заварушку, куда мы влипли (пьянка, дискотека "Велком", драка...), силовое вмешательство. Сцыкотно, везти этого мужика куда-то, он связан, изрядно избит, видно, что напуган, еще чего доброго они его может стрельнуть хотят, а нас на лопату берут (могилу копать), вспомнился подобный сюжет из боевика одного... Ладно, может и не будут его мочить, а чуть что - постоим в стороне, типа ни при чем...

По дороге приходится слушать шансон, Мишу Круга, которого вся братва сильно уважает, "Владимирский централ" наш водитель несколько раз отматывает на кассетной магнитоле назад, повторить, и громко подпевает. "Это про нас, про нашу эту, блять, жизнь! Самая суть бля! Владимирский централ, ветер северный, этапом из Твери, зла немерено, лежит на сердце тяжкий груз. Владимирский централ, ветер северный, когда я банковал, жизнь разменяна, но не очко обычно губит, а к одиннадцати туз..." Рэп среди братков никто вообще не слушает, все - шансон, более того некоторые из них как бы даже против рэпа, типа что это "забугорная музыка вонючих негров". А нам шансон этот аж противно слушать, банально ведь там все, тупо, или сопли, или типа "жизненные" рассуждения. Не, это точно не наша музыка, наш кумир - Стики Фингас (Sticky Fingaz - участник группы Оных).

Мы не знали, что натворил, этот, кого везем в багажнике. Уже в дороге Серега спросил и братки (водитель и еще один) рассказали. Наверно доверяют нам, раз рассказывают. А хули, мы ж не просто там шпана какая-нибудь, да!

"Короче крыса он, ебаная крыса. Он что... Он держал у нас шиномонтаж на гаражах, ну этих, вот откуда едем, на Лещинского. Ну то есть присматривал за этим делом, за бизнесом, который, к слову, мы отжали давновато уже у одного комерса (коммерсанта, предпринимателя то есть). Типа за директора он там был. Исправно бабло заносил, не набывал, дела хорошо вел, нормальная прибыль была. А тут вдруг заявляет,

мол, хочу от дел отойти - семья появилась, ребенок, не могу участвовать. Вообще-то так ведь не делается, раз уже в системе - то тяни, как это так "от дел отойти", это типа выйти чистеньким, это явно неуважение, ну, типа, что жизнь наша воровская ему не по нраву, что "правильным" хочет стать. Но его отпустили, смотрящий отпустил, они там то ли сильно друзьями раньше были, то ли еще говорят смотрящий ему обязан, на разборке спас или че-то такое. Братва, конечно, не совсем это поняла, но хер с ним... Забыли уже про него... Так блять этот ублюдок вот что сделал - он возьми да и открой свой шиномонтаж в других гаражах, недалеко, на Бурдейного. Нихера он не ради семьи, а просто, скотина, больше бабла захватить. Втихую открыл, через родственника своего, через швагра (швагер - муж сестры), тоже мне фраер, думал не узнаем, не просекут его, сучара блять! Так мало того, еще же и, пользуясь старыми связями, переманил клиентов с нашего монтажа на свой. Ну и сука, бабок мало ему было, захотел все сам ворочать и в свой карман работать. И, паскуда, сознаваться не хочет, гонит, что это швагер все сам... Вот везем его "перевоспитываться"! Сука! Крыса!"

"Перевоспитываться" - значит не будут его стрелять, скорее всего, и то хорошо, поколотить - это не проблема, не страшно, слабая статья если что, проходили это уже.

Короче заехали в лес, в Брестском направлении километров тридцать или больше, может пятьдесят. Хороший такой лес, еловый, свежий воздух (это было в августе). Тут его будем воспитывать... Мы выволакиваем его из багажника, вид не очень, наверно в багажнике не сильно-то удобно ехать, может там и кислорода не хватало, потому что он весь бледный стал за дорогу. Что-то мычит, пытается сказать через кляп. Развязываем ему ноги и ведем, куда показывают братки. Он упирается, не хочет идти, ну а что - думает же, что его сейчас пристрелят, боится, хочет жить. Я, чтоб не упирался (не из жалости), тихо говорю ему, что убивать его не будут, а только "перевоспитывать". Пошел спокойнее.

Пришли на какие-то развалины, ангар раньше был, или склад, или цех что ли. И там в стороне лежала большая железная бочка, цистерна, как машины ездят с надписью "молоко" или "живая рыба", только побольше. И вот, как оказалось, воспитательные меры состояли в том, что этого чувака посадить в эту бочку и люк заварить сваркой. Пока не сознается, не одумается и не перевоспитается - будет там сидеть. Когда кляп вынули - сознался сразу, тут же, струхнул, понятное дело, кому охота в бочке сидеть замурованному. Стал проситься и уверять, что отдаст все бабло, которое заработал, что он все понял, что раскаивается. Все равно будем сажать, потому что сильно он обидел смотрящего, обманул. Сопrotивлялся конечно, в люк не лез, упирался, цеплялся, но ему надавали по морде и впихнули-таки в бочку. А чего я про сказку вспомнил... Один из братков (приближенный смотрящего): "Царь велит своим боярам, времени не трать даром и царицу, и приплод в бочке бросить в бездну вод. Будешь теперь Гвидоном-царевичем! Гы-гы-гы". И под всеобщий ржач крышку люка наглухо заваривают горелкой. "И царицу в тот же час в бочку с сыном посадили, засмолили, покатили и пустили в окиян - так велел-де царь Салтан". Действительно смешно было, Пень так ржал, что аж на корточки сел, не мог остановиться.

В бочке сделали отверстие, сантиметров десять в диаметре, чтобы не задохнулся. И, опять же под всеобщий смех, кинули через это отверстие напильник туда ему. Типа вот сиди пили - и сам вылезешь оттуда, как пропилишь большую дырку. Стенки в бочке толстенные, и понятно, что пропилить такую дыру, чтоб можно было пролезть, нереально, то есть можно конечно, но это надо очень долго пилить. Место глухое, кричи там хоть во все горло - никто не услышит.

Нам дают поручение - запомнить, где это место, потом на трассе покажут автобусную остановку - приехать через три дня, посмотреть, что с ним тут.

И вот через три дня мы приехали туда, привезли ему продуктов пожрать и воды (так было сказано). Дырку он пропилил больше чем была, может сантиметров пятнадцать уже стала. Смотрит в эту дырку, лицо все черное, измазанное (наверно бочка была из-под мазута или может масла) и просится, чтобы мы ему помогли, чтобы позвали кого-нибудь

или сказали его родным, предлагал деньги. "Не, мужик, это не наше дело, мы вот только жратву тебе привезли. Прощтрафился - сиди. А поможем тебе - будем самим "гвидонами" в такой же бочке сидеть. Не, можешь не просить даже". Пень все хихикал, все вспоминал эти строчки: "Царь велит своим боярам..." Я немного и сочувствовал мужику - все-таки сидеть тут одному, в глуши, хорошо хоть тепло, лето. "Ну ребята, ну поймите, вы же видите, не вылезть мне самому отсюда, вы посмотрите - напильник уже сточился, он практически не пилит". Серега посоветовал ему (тоже наверно от сочувствия) не пилить отверстие по кругу, а делать как бы прорези в сторону сверху и снизу, а потом упереться и отогнуть кусок железа.

В следующий раз, опять через три дня, мы снова привезли ему поесть и еще привезли несколько напильников (братки разрешили), взяли дома, какие у нас были. Потом еще раз приехали - уже было довольно большое отверстие сделано, а на следующий раз страдальца уже не было. То есть просидел там как минимум девять дней. Заглянули в бочку - его нет, внутри только остатки еды, напильники и страшное вонюще (в туалет ведь там же ходил). Вылез и ушел.

"Распроклятая ты мошка! Мы тебя! А он в окошко, да спокойно в свой удел через море улетел".

(Звучат восьмой и девятый аудио-треки альбома "Bacdafucup" группы Опух - "Blac Vagina Finda", "Da Bounca Nigga".)

(Проекция фотографии, файл "md_опух_07.jpg".)

6

Погоня. Нас преследуют, мы убегаем. Преследуют, потому что испытывают к нам неприязнь (впрочем как и мы взаимно к ним), убегаем, потому что их много (с десятков, а то и больше), а нас всего лишь двое (я и Пень). Они - скинхеды, мы - рэперы; скинхедов я в любом случае как минимум не уважаю, и вообще их надо бить, а Пень считает, что лучше даже уничтожить...

На нашем районе были всякие субкультуры, в том числе и скинхеды. Однако, так как в целом рэперов было больше других, почему-то так сложилось (больше всего вообще-то, как и везде, было просто гопников), то остальные субкультуры находились, так сказать, в резервациях, не выебывались то есть. Ареал обитания (как по биологии проходили, гы-гы) скинхедов находился во дворах за школой, где малосемейки (малосемейки - это такие многоэтажные дома, когда на этаже располагается сразу тринадцать однокомнатных квартир). Вот они там в своих дворах (два двора) обитали и не высывались, особенно по одному (скинхеды вообще по одному редко ходят, тока массой могут, сцккло). Браткам и смотрящему все эти субкультурные терки были побоку, вопросы в этой сфере они не решали. Кроме того в нашу, так называемую, преступную сеть входили и скинхеды тоже, они в основном были на случай, когда надо где-нибудь налететь брагой (гурьбой), поломать, разбить, отпиздить, например часто их натравливали на торгашей, на комерсов. В общем обычно мы просто обходили друг друга стороной. Но, понятное дело, стычек не миновать рано или поздно...

Нам надо было однажды зайти к одному знакомому, он жил как раз в одной из этих малосемеек (он не скинхед, он гопник), по делу зайти (ну дело такое, что он торговал ганджубасом, травой, коноплей то есть). Это я, Серега, Пень и еще один чел. Подходим к подъезду - стоят бля они, штук десять, бритые и злые. Нам конечно похер, идем дальше. Я и четвертый чел конкретно в рэперском шмотье, у Сереги байка "Опух". Ну все - заметили, уже зырят, типа так зло поглядывают исподлобья, поняли, что мы направляемся к подъезду - столпились там. Да пошли они нахер, че, думают мы струханем и развернемся?! Не на тех напали, чмыри лысые блять. "Слышь, пройти дай, чего столпились!" "А вам чего тут надо, нехер вам тут делать и ходить, вы случайно домом не ошиблись, а?" "Я перед тобой отчитываться не собираюсь, что мне тут надо, понял, пройти дай!" Главное быть на сто процентов уверенным в своих силах, чтобы ни капли

страха в глазах или сомнения, нахрапом, нагло, дерзко, жесткий пристальный взгляд в глаза оппоненту тоже решает. Они немного расступились, мы протискиваемся. Сзади Пень и этот чел, они из нас как бы визуально послабее (Пень худой, чел низкий) и их немного придавили (сомкнулись), Пня толкнули, разволновался: "Э, слышь, отвали, э, я тебе сейчас толкну, отвали. Пацаны, подождите, они тут эта, нарываються!" Пень, бляха, не мути ты воду, иди спокойно, никто ж тебя бить еще не начал. Пролезли и они кое-как. Поднялись к этому барыге, пятый этаж, он взрослый чувак, лет под тридцать, снимает эту квартиру. Сидели там у него (у него дохерище видеокассет, фильмы, клипы), ну и курили ганджу естественно. Потом Серега и наш четвертый ушли, у Сереги было какое-то дело, как обычно "прибыльное", мы с Пнем еще остались (ни у меня, ни у него видака не было, когда еще позыришь). Эта банда все так и стояла под подъездом, хотя мы долго тусили и уже вечер; наших не тронули - мы смотрели с балкона.

Посидели еще, еще покурили, Пень совсем "веселый" стал. И пришла ему от этого веселья одна из его, сука блять, оригинальных идей (вот не пойму я, вечно из-за него столько косяков, а мы все равно друзья). Он посмотрел, что скины никак не расходятся, пошел набрал в холодильнике сырых яиц - и давай с балкона прицельно в них кидать: "Так, так, в лысину надо, эть, эть, получите суки, пидорасы!" И началось... Те влетели в подъезд - и к нам. Вот уже у двери, стучат. Ептваемать, что делать, дверь хлипенькая, на один замок всего лишь закрывается - сейчас налягут и выломают. "Эй блять, выходи, уроды, лучше сами выходите! Вам бля хана, уроды!" Пню долампочки, ему весело: "Идите в пизду-у-у. Пидорасы-ы-ы. Залупы лысые!" Для скинхедов "пидорас" - очень обидное оскорбление, они там совсем в бешенство приходят, начинают ломать дверь. Мы подпираем дверь креслом, столом, стульями. Телефона в квартире нет, а милицию никто из соседей вызывать не станет, тут соседи то все алкаши или наркоманы, тут каждый день такое, привычное дело. Дверь трещит, долго она не протянет... "Все, сейчас мы вас будем убивать!" Вот вот дверь сломается... А у Пня веселье резко меняется на панику (подсел на измену, это тоже трава действует, просто наоборот), и он с большими глазами и ужасом на лице таскает к двери все подряд в квартире, на баррикаду: книги, сумки, разное барахло, всю мебель, ковры, посуду даже. Эти головорезы в запале могут и пришить, ножом пырнут (скины постоянно с ножами) и капец... Тогда барыга принимает решение перелезть к соседу сверху или снизу (на балконе пожарная лестница и люк), если этих у подъезда не будет - выйти через подъезд, если стоят и снизу, то тогда перелезть через общий балкон в соседний дом (дома стоят так близко, что можно перелезть с балкона на балкон) и оттуда уже выйти. Глянули с балкона - несколько стоят внизу, значит второй вариант. Барыга собирает бабло из своих нычек (тайников), собирает ганджу (остальное головорезы вряд ли возьмут, а бабло и траву прихватят) и еще достает из-за холодильника пистолет, завернутый в пакет. Пистолет не боевой, пневматический. Пень сразу забирает пистолет себе: "Дайте мне, дайте мне, мне надо защищаться", - на измене, ладно пусть берет себе.

Аккуратно, чтобы не заметили снизу, перелезим на этаж выше, потому что внизу люк закрыт. Сосед сверху - алкоголик, живет один, в квартире грязь, срач и вонь, куча пустых бутылок, в основном из-под чернила, самого соседа нет дома, ну и похер - открываем дверь и выходим в коридор, по длиннющему коридору - на общий балкон. Соседний дом такой же, с такими же балконами, между балконами получается где-то метра два - два с половиной. То есть надо стать на перила балкона, прыгнуть - и ухватиться за перила соседнего. Вот же, блять, скалолазание к ебням! Страшно - шестой этаж, высокогато. Первым прыгает барыга, он так уже делал. Оп - готово, прыгнул, схватился, перелез. Дальше Пень - тоже вышло. Теперь я, е-мае, стоишь на этом узеньком периле, шесть этажей вниз, а там асфальт, надо хорошенько прыгнуть, да еще успеть ухватиться и удержаться. Блять! Прыгаю, но не рассчитываю, что мои широкие рэперские шмотки сковывают движения, и прыжок получается слабый и как-то боком, успеваю схватиться только одной рукой, положение неустойчивое, соскальзывают обе ноги -

повисаю на одной руке. Страх! А Пень вместо того, чтобы меня тут же подхватить, закрывает глаза руками и причитает: "Ой блять, ой блять, ой-еой-еой-еой!" Придурок. Помог барыга, заташил меня. Адреналина столько, что сразу и на ногах не мог стоять, подкашивались. Чуть не сорвался... Лежал бы сейчас - мозги по асфальту... Отдышались, побежали дальше. Подъезды домов не так и далеко находятся друг от друга, выходим тихо, чтоб не заметили, их стоит теперь не меньше десяти, а еще же и там, у квартиры столько же или больше, вот навалило головорезов... Выходим, идем медленно, не бежим, чтобы не привлекать внимания. Идем, идем, Пень не выдерживает и начинает бежать. Нас конечно замечают, тем более у меня очень приметные шмотки. Барыга бросается в одну сторону (между домами), мы с Пнем - в другую. И похоже, что все они поперли за нами.

Именно погоня с этого случая почему-то очень детально запомнилась, мы стартуем - они с криками за нами. Точно помню, где бежали, какой там пейзаж, какие люди встречались на пути, где фонари горели, где было темно, где лужи попадались, до мелочей. Потом еще какое-то время мне снилась эта погоня, по дворам, по району. А если кратко, то мы бежали в направлении своего двора, петляли. Может быть, они бы и отстали, побегали, да плюнули бы, устав, но Пень несколько раз выстрелил в них из пневматики, хрен знает попал или не, но они просто таки освирепели. "Сука, стреляют! Ну все гандоны, теперь вам точно смерть!" Надо понимать, что в то время, если бы они нас словили, то вряд ли бы кто-нибудь из прохожих или очевидцев заступился, даже если бы нас резали; тогда все боялись, а разборки на улицах - обыденность, для обывателя лучше не вмешиваться ("пусть сами друг друга поубивают, бандюги гребаные"). Скорее всего, они бы нас рано или поздно настигли, и, как назло, по пути никого из знакомых не встретилось. Ну а спаслись хитростью - я вспомнил, что недалеко находится наш районный опорный пункт милиции, мы в него и забежали (позорно, конечно, вот так вот за ментами прятаться, когда самих же в этот опорняк приводили с руками за спиной, но лучше уж так, чем порежут). Пистолет Пень сообразил выбросить, а курево уже слабо действовало, так что мы прикинулись невинными жертвами "бритоголовых молодчиков", и надавили на жалость. Нас даже домой сопроводили с патрулем.

На этом и закончилось, потом мы избегали появляться в их дворах, а они оттуда не вылазили, как-то так и стихло. А барыга все свернул на нас (с нашего же разрешения, а то как ему домой вернуться), мол это все они, я ни при чем.

Скинов мы потом били, еще и не раз, но не этих, других разных, в городе.

(Звучит десятый аудио-трек альбома "Bacdafucup" группы Оных - "Nigga Bridges".)

(Проекция фотографии, файл "md_оных_08.jpg".)

7

Довольно страшная история, явно криминальная, как в фильмах про мафию бляха. Как избавиться от трупа... Вот так, да, было такое...

Новое поручение от "мафии". Надо съездить кое-куда за город, помочь кое-что загрузить-выгрузить водителю. Ну ладно, подведем, делов-то - мы, конечно, не предполагали, чем может оказаться это "кое-что", по факту потом узнали, жуть. "А что грузить будем?" "Да тут одна штука протухла, сначала скурвилась, а потом протухла. Тяжеловатая штука, килограмм под сто, поэтому вас дрыщей троих и надо на нее, не ссыще - водила поможет", - и ржет. Я заметил, наши районные бандиты много прикалываются и ржут, вот интересно это у нас только такие весельчаки бля...

Выходной, воскресенье, встаем без пятнадцати шесть, конец лета, вставить вообще тяжело, такая рань, тем более в субботу тусили, вчера Каста (это российская рэп-группа) приезжала, вроде неплохо стелют, не хуже нигеров рэп ебашат. Родичи мои проснулись, пока собирался, прицепились, куда в такую рань - гыркнул, что на рыбалку, мамка стала собойку собирать, какая нафиг собойка - хлопнул дверью и ушел. Как обычно втроем - Серега, Пень и я. Пень вчера напился пивом в хлам, аж блевал, сегодня зеленый весь, еле

тащится. Во дворе семнадцатого дома на Лещинского нас должен ждать синий бус Фольксваген Транспортер (минивен такой - Volkswagen Transporter T3), водитель – усатый, тощий, смугловатый мужик. Сегодня вообще не волнуемся, грузить-разгружать – делов-то, дело не хитрое, по выходным на Ждановичах (на рынке Ждановичи, он на окраине Минска) бывало подрабатывали у чурок, разгружали фуры с арбузами какими или персиками (но это втихаря делали, скрывались и никому не говорили, потому что это большое запахло на чурок работать, просто деньги нужны были, а кому они не нужны – всем нужны бля).

Пришли во двор, шаримся там по нему, хрен, нету этого буса, сука, где он... Вовремя пришли, в тот двор что надо, семнадцатый дом – нет его тут. Отправили Пню в соседние дворы глянуть, может седьмой дом, а не семнадцатый. Рано утром в воскресенье прикольно на районе, никого нет, тишина, летнее такое утро приятное, воробьи чирикают, запах этот особенный – дворовый, пахнет спальным районом, это смесь запаха асфальта, пыли, хилой городской зелени, мусорок и жаренной еды (картошки) из кухонь нижних этажей. Все лохи дрыхнут еще, а мы при деле, мы круче. Хер его знает, у них там в Нью-Йорке в гетто может точно также утром, хотя наверно нет, все-таки это Штаты, а тут захолустье минское... Пень прибегает, запыхался (не мудрено – с бадуна ведь), нашел бус, но он не во дворах, а на дороге, на Лещинского стоит и водитель тот, что нужен, с усами. Идем туда.

Бус наш, поздоровались с водителем, Серега сказал от кого мы и зачем, водитель ничего не ответил, только кивнул утвердительно. Серега: “Что-где грузить будем?” Водитель опять ниче не говорит, махнул рукой - чтоб сядились, потом в машине показал на сверток здоровенный в черной пленке замотанный или в мешке; глухонемой водитель что ли, но ведь слышит, может немой просто тогда; уже погружено без нас – и то хорошо; я подумал, что это может быть ковер скрученный... Поехали, едем молча, выезжаем на Припыцкого и поворачиваем в направлении выезда из города. Это ради этой хреновины, ковра этого, длиной не больше двух метров мы втроем и еще водитель, это бы и двух человек хватило... Серега пытается с водителем заговорить опять: “А что все-таки везем то, а? Что за колода такая?” Водитель просто кивнул – не, походу точняк немой он. Едем молча, я в окно смотрю, в этом направлении из города я раньше не ездил, дача родаков в другой стороне, интересно посмотреть. Кстате запах какой-то тухловатый в салоне, что у них там скурвилось и протухло такое... (Никто из нас не знал значения слова “скурвиться”, чисто по звучанию и логически мы с Серегой сошлись, что это синоним к “протухнуть”. А Пню похер – он придурок, ему знать не надо. Скурвиться - значит предать.) Мелькают поля, деревни, лес, природа, в своем гетто мы от природы отвыкли, поэтому даже лес видеть – и то как-то необычно. Машин на трассе мало, но водитель едет медленно, не нарушает. Серега сидит спереди с водителем, я сзади у окна, Пень уже успел заснуть, башка назад откинулась, рот открыт, сча еще бля и слюни пустит, придурок.

Сколько ехали я не засекал, ну так, может минут двадцать, а может и сорок. Свернули с трассы на указателе “Новое поле”, это деревня или скорее поселок, много домов, четырехэтажку я заметил. Подъехали к одноэтажному большому зданию на окраине, явно не жилой дом, из трубы дым идет, черный, печку топят что ли летом... Водитель вышел, двигатель не глушил, пошел в это здание. Серега: “Это котельная с баней, сегодня банный день тут, вон котел топят”, - Серега сечет, он прошаренный. Дым черный, обильно валит, людей здесь не видно, в поселке заметил несколько колхозников-тружеников, тут в округе нет никого вроде. Водитель вернулся, заглушил мотор, огляделся по сторонам, дал знак жестом, что разгружаться будем, все – он сто процентов немой. Он тянет этот большой сверток, выволакивает его из машины, а мы чего-то тормозим стоим, Серега спохватился и стал помогать, мы тоже подбежали, вытаскиваем... И тут у меня закралась догадка, сомнения насчет содержимого свертка. Потому что, взявшись за него, я почувствовал, что это на ощупь, по весу и форме похоже на завернутого в пленку человека, но сначала я эту мысль отгонял – ну нафиг, может просто

показалось. Тащим, теперь понимаем, почему надо четыре человека – и тяжело и неудобно нести, выскальзывает. Смотрю на Серегу – у него лицо как-то тоже взволнованное. И вот наши сомнения подтвердились, когда Пень неаккуратно держа за конец стащил петлю веревки, она соскочила и пленка с конца раскрылась – показался сначала кроссовок (кстати похоже настоящий адидас, как тогда модно было на подошве высокой этой), а потом и нога. Все ясно, пиздец, нихрена себе задание, ахуеть, мы переглянулись – у всех в глазах был явный испуг, а-х-у-е-т-ь! Труп, жмур!

Заташили в здание, там двое мужиков, лет по сорок - сорок пять. “Пока тут положите, еще не разгорелось, температура слабая”, - здоровенный такой, высокий, хмурый крестьянин в резиновых сапогах. А второй лыбится, веселый, и у него передние зубы золотые почти все: “О! Дровишки привезли, счас мы их в топку то закинем, будет высший класс банька сегодня”, - и громко ржет, зубы блестят. Здоровый, водителю: “Ты фольксвагена загони за дровник, чтоб глаза не мозолил. Пусть разгорится еще, подождите”. Ждем. Мы подалее от свертка стали и стоим, страшно вообще-то стало не на шутку, видно, что даже Сереге страшно, а Пень так аж трясется и как обычно по сторонам зыркает, в окна обильно закопченные выглядывает. С зубами: “Э, братва, не сцы, чего стали, калотитесь, первый раз что ли, не бойсь, сто раз так делали, гы-гы, счас по-быстрому – следа не останется”, - и опять ржет, зубами сверкает. Около получаса ждали, водитель снаружи на шухере был, вход закрыли на щеколду. Темно, свет сквозь окна слабо проходит, котел яростно так горит, гудит, атмосфера то есть вообще пиздец зловещая, угнетающая, реально страшновато; тока недавно на районе воробьев слушали, как чирикают, красивому утру радовались, а тут теперь как в аду каком сидим с чертями, ептваемать передрыга. Мы привезли палить жмурика в печи! Жесть!

Пытаюсь успокоиться, у нигеров вон чуть не каждый день стрельба и трупы, а тут один и то в пакет засунутый, и не мы его грохнули, да может он и сам окачурился, своей смертью помер (хотя конечно вряд ли). Тут Здоровый открывает дверку огромной топки, сразу жар в лицо ударил, хоть и далеко от нее стояли, длинной кочергой поковырялся там: “Можно, уже разгорелось”. Мы стоим как стояли, и страшно, и противно к тому же, дохляк ведь. С зубами: “Че стоите, мы за вас его сунуть не будем, это ваша работа, берите суньте бя”. Все равно не двигаемся. “Ну, сука, пришлют малолеток дрысливых бя. Берите его блять!” Похоже в этом положении отказаться уже нельзя, как говорится, пути назад нет... Серега решил, подошел, взялся, я за ним, схватился, а Пень все стоит, глаза по пять копеек и как будто сча заплачет и маму позовет, придурок, Серега кивнул ему – все равно стоит. Ладно, попробовали вдвоем – к топке кое как приволокли по полу, а поднять никак. “Пень, давай иди сюда, давай бля!”

Подняли его втроем, сунем в топку. Пленка сразу начинает плавиться, загорается. Быстро засунуть не получается, на той части, что уже в топке, пленка обгорела и стало видно сам труп, голову – это вроде какой-то лысый амбал лет тридцати, стараемся туда не смотреть, проталкиваем, но не получается, лезет плохо. Пень насмотревшись всего этого и разволновавшись, начинает реветь, плачет по-тихому. С зубами заметил и веселится: “Да упокой душу раба твоего, аминь, хоть кто-то всплакнет по умершему, на погребении слезы положены. Гы-гы-гы-гы”. Здоровый тоже усмехнулся, хотя до этого был серьезным все время: “У нас не погребение, у нас кремация, крематорий. Гы-гы-гы”. Короче почти запихнули, но вот в конце ноги вообще не заходят, хоть тресни, с полметра – никак, упирается во что-то в топке и все... А уже видимо пленка обгорела и сам труп начал подгорать, потому что пошел запах такой, как мясом горелым и волосами палеными, мы в ту сторону не смотрели. И жарко еще около топки невыносимо. С зубами: “Че у вас там застряло...” - подошел и тоже стал проталкивать. Все равно никак. “Ебаныврот, там наверно не сгорело где-то, в полено упирается. Мож хай обгорит...” Здоровый: “Что обгорит, тут сейчас вонище будет не выдержать, да и потухнет еще вдруг. Суньте, должен войти”, - и тоже навалился... Пихали, пихали - запихнули все-таки, дверку закрыли. Мы

вообще запыхались. С зубами ржет: “Ну вот и все, а вы боялись, и следа не останется теперь”.

Назад ехали молчали, по домам тоже молча разошлись – стресс, понятно. Подумать только, труп в котельной сожгли, ахереть! Я пришел домой, есть не стал, хоть и голодный - не ползет, закрылся в комнате, врубил бумбокс, Оникс, но не захотелось слушать, выключил, лег спать, проспал до вечера.

Потом мы еще раз ездили в эту котельную, через полгода, зимой. Надо было отвезти деньги и передать истопникам (видимо за оказываемые услуги, мать его, крематория). Но уже не возили нас, сами добирались, с Юго-Западного автовокзала где-то час ехали на автобусе. Истопники - те же два мужика: угрюмый (и даже зимой в резиновых сапогах) и веселый (с золотыми зубами, которых вроде стало еще больше у него). Когда мы пришли, они обедали, предложили нам – да ну нафиг, обалдеть, как они тут могут жрать... Зубастый потом показал “прикол”. Пошел приволок двух котов, говорит, счас прикол смотрите, открыл топку - и с размаху сразу одного кота туда (коты живые) закинул, и тут же второго за ним, дверку не закрывает. Коты недолго громко орут в топке и мечутся, секунд десять – пятнадцать, потом затихают и сгорают. Зубастый ржет, аж заливается. Из нас тока Пень натянуто улыбается, типа делает вид, что ему тоже смешно.

Кстати когда этот случай с котельной вспоминаю, то котов жалко становится. Один ярко рыжий такой был, второй – разноцветный (то есть когда пятнами – и белыми, и черными, и рыжими). Вот того лысого не жалко было, просто противно и все, а все ж таки это человек какой-никакой, хоть и незнакомый, а котов жалко. Ну правда лысый то уже трупом был когда жгли...

(Звучит одиннадцатый аудио-трек альбома “Vasdafiscip” группы Онух - “Онух Is Here”.)

(Проекция фотографии, файл “md_онух_09.jpg”.)

8

Как уже говорил, иногда мы тырили значки с машин, иномарок. Не то чтобы постоянно этим промышляли, нет, а когда заняться нечем, по вечерам. “Пошли значки поковыряем что ли...” “Ну пошли...” Часть украденного продавали, часть - на интерес, для коллекции. Хранили у Пня дома, один раз родичи обнаружили у меня значки, был большой скандал, потому что они сразу поняли, что это воровство, хоть и мелкое, а родакам Пня похеру, он значки у себя в комнате на стену клеил, прямо на обои, это у нас была такая общая коллекция. Некоторых марок было много, например Фордов (Ford) и Фольксвагенов (Volkswagen), а некоторые - редкость, например вот не было у нас Альфа-Ромео (Alfa Romeo). А значок у альфы очень красивый, вообще классный, там в круге с одной стороны крест, с другой - змея с короной или это дракон, который человека жрет, интересно то есть. Короче охотились последнее время за значком Альфа-Ромео, но на нашем районе такие машины встречались очень редко, точнее мы вообще ни разу у нас не видели таких, тока в городе.

И вот подвернулся случай... Ездили мы как-то раз в Серебрянку (микрорайон Минска) с поручением от братвы, что-то везли в походном рюкзаке (внутри не смотрели, было запрещено) для братвы с того района (в Серебрянке кстати были, а может и сейчас есть, самые лютые бандюки в Минске). Недалеко от Восточного автовокзала, на Рокоссовского (проспект Рокоссовского) надо подвезти. Ехали вечером, к семи часам, а так как поздняя осень, то уже и темно было. Нашли нужный дом, квартиру, звоним - три коротких, один длинный, один короткий. Открыл заспанный мужик, в одних трусах и тапках, отдали рюкзак без лишних слов и двинули назад. По пути на остановку, за магазином, там в довольно безлюдном месте, встретилась нам она - Альфа-Ромео! Очень крутая, может быть новая или почти новая, сразу видно, что машина необычная, редкая, весь этот дизайн, оригинальная, красавица одним словом. И вот же кажется, идите

дальше, это чужой район, да еще и Серебрянка, как бы и вообще тут нельзя, но нет - манит и манит нас этот значок. Если бы не Пень, то передумали бы, это он уговорил, мол, побыстрому, чик - и все, тут темно, не просматривается, и будет в коллекции редкий крутой значок. Он же и драть его пошел, отвертка или нож у него всегда с собой, мы с Серегой на шухере. Ковыряться долго, я уже и нервничать стал, потом появился, светится как солнце от счастья: “У альфы крепится плотно, сложно, старался чтобы не поломать и не поцарапать”. Ну рванули значок и рванули, обычное дело, только что не на своем районе, да и то не страшно, никто ведь не засек.

На следующий день, после обеда, после школы, мне на домашний звонит Серега, у братвы к нам есть какие-то серьезные вопросы. Хрен знает, что там случилось, что за вопросы, вроде за последнее время никаких косяков не было (про значок никто из нас вообще тогда не подумал). Короче посадили нас в машину, ничего не объяснили, тока один из братков: “Попали вы пацаны, попали...” - везут куда-то. Волнуемся, гадаем, что ж такое случилось. Похоже в Серебрянку едем, по крайней мере в том направлении движемся, что-то с “грузом” не так что ли, вроде ж доставили как сказано, куда сказано, рюкзак не открывали, не смотрели... Бля, ссыкотно, стремно, непонятно.

Да, епт, привезли именно туда, где вчера были по делу, вошли в тот же дом. Дверь открыл тот же мужик, что и вчера, но уже одетый и четки в руках крутит: “А! Заходите, заходите, ждем, да”. Наши двое сопровождающие в квартиру не пошли, тока нас подтолкнули и остались снаружи. Квартира двухкомнатная, в одной из комнат железная дверь, она закрыта, в другой сидят три мужика незнакомых нам и один, которого знаем. Это, бляха, никто иной, как смотрящий нашего района! (Со смотрящим мы лично никогда не общались, но в лицо его знали.) “Здарова бойцы-молодцы. А мы вот вас только и ждем... Вот тут братва нам предъявляет, что мои бойцы беспределят на чужой территории, неуважительно относятся к понятиям даже, авторитетных людей обидели, разозлили даже. И теперь решать вот надо с кого спрос - с меня или с вас. Придется отвечать, а может и поплатиться даже...”

В общем как получилось, из-за чего это все началось. Невезение, не повезло, совпадение блять, ебаныврот! Оказалось, что та Альфа-Ромео, с которой мы значок содрали - это тачка крупного авторитета в Серебрянке. Это же надо так попасть, такое ебучее совпадение получилось! И он типа расстроен этим фактом “до глубины души”, потому что очень свою машину любит: “Я машину люблю больше жены, понимаете?! Из-за этой машины, чтоб заработать, и под пули лез, и в зоне пришлось посидеть”. Отпираться, что не мы, бесполезно, там кто-то нас видел и четко описал. Бля, ну откуда ж мы знали то это, чья тачка (хотя могли придурки предположить, что не “Васи с автозавода” она), мы же не специально, точнее если б знали чья, то и не подошли бы, и не посмотрели бы на нее. Это все Пень, вечно все из-за этого остолопа ебучего. Стоим как паршивые овцы, головы опустили, трясемся. Наш смотрящий разъяснил дело, “позицию сторон” и ушел, мы типа сами виноваты, а он не хочет проблем с соседями, поэтому оставляет нас им, они будут решать, что дальше с нами делать. Ох блять и влипли, ох и влипли! Сделать они могут с нами что угодно, церемониться не будут, хлопнут счас и дело с концом. Хотя из-за значка какого-то и сразу в расход? Не, может попугают просто, нет же очень серьезной причины, так чтобы сразу и грохнуть...

“Эх пацаны, последний день вы наверно живете. Злопамятный я, не могу я вам простить, очень вы меня расстроили, очень, не знаю что и делать теперь”, - вроде и серьезно говорит, а вроде и куражится, не понятно... Нас сажают в машину, ту самую альфу, едем к нам на район, к Пню домой - забирать значок. По дороге угрожают, запугивают, хоть мы и так уже бледные и сникшие, им пришить - раз плюнуть, мафия блять! Значок Пень успел приклеить на стенку - отдирали аккуратно, может если вернем, то отпустят, попросим прощения еще... Сам значок целый, без царапин, только немного в клею (Пень хорошенько его приклеил, постарался debil, там где не надо), в целом все нормально с ним, а вот решетка радиатора, где он закреплен, пострадала от отвертки Пня,

попорчена заметно. Авторитет не успокаивается, а еще больше злится: “Во видишь, видишь какие царапины, тут и тут ободрано, тут треснуто, вид испорчен короче. Где я такую решетку, детали найду? Хер где их найдешь. Пизда вам пацаны, пизда!” Садят опять в машину, едем за город куда-то, по направлению как на Минское море ехать (Заславское водохранилище, оно километрах в десяти от Минска). Вот так вот, похоже, что угрозами дело не кончится, похоже будут убивать... Мы начинаем проситься, уговаривать, плачем все, даже Серега, у Пня вообще истерика, весь в соплях. Нифига, везут, сейчас завезут в лес, выкопаем себе ямку одну на троих, хлоп, хлоп, хлоп - и готовы, конец, жизни не увидели еще, не пожили, из-за какого-то сраного значка окочурится надо теперь заранее. Хреновая судьба!

“Ну пожалуйста, ну не надо, мы починим, отработаем, мы вернем, мы заплатим, ну пожалуйста, ну простите, мы не знали, мы не специально. Ну не надо!” И за что это нам? Может за то, что воровали (ну так по мелочи только ведь), обманывали, за то, что преступники и бандиты (ну ничего ж очень серьезного, по крайней мере никого не убили), может за драки и за то, что патлатых и панков лупили (опять же, никого не убили ведь), и пиво с травой грех (но не алкоголики, не наркоманы же) и маты тоже (все ругаются). Но не все и плохое только, я, например, родителей люблю, сестру и кошку нашу тоже, да у меня в школе и оценки неплохие, тройки не так часто, я на соревнования по бегу ездил два раза, а Серега по шахматам, Пень в пятом классе целый год выхаживал голубя с подбитым крылом, год в квартире держал и кормил...

Нас завезли к Минскому морю, сначала пугали, что утопят, связали руки и заставили зайти в воду по шею, так стояли минут пятнадцать наверно, притом что вода ледяная, осень. Сейчас ведут в лес, говорят, что застрелят: “Застрелить лучше, не будете мучаться, воду хлебать”, - один из них показывает пистолет, вынимает обойму, что б мы убедились, что он боевой. Идем, кажется мы уже смирились (мне только жалко маму - не переживет она этого). В лесу тихо, людей тут наверно нет поблизости, чего в это время тягаться, грибы уже не растут, кричать и звать на помощь - бесполезно. Спустились в низину, как большая яма, нас всех троих привязали к толстой сосне: “Кто верующий - молитесь, кто атеист - передавайте приветы. Гы-гы”. Сдохнуть из-за значка, это же надо! Хрен его знает как надо молиться, никто не учил... Слушаю шум ветра вверху, как он в кронах шумит, и он таким необыкновенным кажется, никогда не обращал внимания, какой он интересный, этот шум, загадочный.

Мы остались живы. Никто нас, по всей вероятности, и не собирался убивать, просто пугали, вот так вот жестко напугали. Они постояли, минут пять, развернулись и ушли, мы остались привязанными. Долго отвязывались, долго добирались домой, мокрые и насмерть перепуганные.

После этого случая не имели больше дел с братками и всей этой “мафией”. Но и полностью законопослушными конечно не стали, просто поняли, что надо только на самих себя надеяться. В нашей жизни стало больше спорта: рукопашный бой, муай тай, бокс (разные виды единоборств пробовали), баскетбол, регби, железо.

(Звучат двенадцатый и тринадцатый аудио-треки альбома “Bacdafucup” группы Оных - “Slam”, “Stik 'N' Muve”.)

(Проекция фотографии, файл “md_оных_10.jpg”.)

9

После следующей истории с нашей криминальной жизнью было покончено окончательно.

Старший брат Сереги работал следователем, то есть ментом. Кстати, батька у него тоже мент, и семья надеялась, что и Сережа будет служить, только ему это нахрен не надо, он даже несколько стеснялся, что его родня в мусарне, менты, легавые, фак зэ полис (fuck the police).

Ну вот, был он следователем. В то время контроля видимо было мало - он тащил домой конфискованное, всякие ценные вещдоки (вещественные доказательства) и бывало у него еще оружие (пострелять брал или продавал его - этого мы уже не знали). Когда заходили к Сереге, он втихаря показывал - в основном были разные пистолеты и охотничьи ружья. И короче раз в его "коллекции" появился очень крутой револьвер - на дуле написано "Кольт Анаконда сорок четыре Магнум" (Colt Anaconda 44 Magnum), притом еще и заряженный! Брат иногда дома не жил (съезжал к своей телке). Вот он съехал, а нам покоя не давал этот кольт - он очень красивый, крутой, тяжелый такой, массивный, длинное дуло, весь блестит. Очень захотелось рисануться таким оружием перед кем-нибудь. До этого, на днях, повздорили с одной там тусовкой, тоже рэперы, они с гимназии были (гимназия рядом с нашей школой), повздорили из-за вест-коаст - ист-коаст (West Coast rap - рэп западного побережья, East Coast rap - рэп восточного побережья, это два противоборствующих и враждующих лагеря рэперов в Америке, изначально враждовали сильно, потом - меньше). Драки не случилось, только потолкались и взаимно оскорбляли друг друга. Во блять, перед ними и рисанемся! Берем револьвер (заряженный!) и идем к гимназии, на баскетбольную площадку, где они обычно зависали. Конечно мы били нетрезвыми, выпили пива. Серега засовывает кольт за пояс, прикрывает майкой (лето) и идем.

Они на площадке, как обычно. Подходим, они нас обступают, их гораздо больше, человек десять. "И что, вы извиниться пришли или как? Тогда давайте по-быстрому, мы играем, не мешайте". "Мы вопрос решить, вы были неправы, это как бы надо чтоб вы признали и извинились". "Слышь, а танец лебедей вам не станцевать? Пиздуйте отсюда, пока не вломили! Во дают, втроем пришли тут и предъявляют. Сдрыгнули с поля!" У нас смелости полные штаны, этот кольт как непоколебимый аргумент, с ним, нам кажется, мы непобедимы. Быстрее бы Серега его достал, вот усрутся тогда, умоются! Серега оттягивает "приятный" момент: "Слушайте, давайте нормально решать, цивилизованно. Мы тогда взаимно наговорили оскорблений, это забудем, ладно. Но вы поймите и признайте, что правда за нами, а то, что вы про рэп говорили - чушь, хуйня попросту. Это понятно?" "Иди ты нахуй вообще, ничего себе! Ты че, обкурился? Да мы вас, блять, сейчас тут в землю укотаем". И обступают плотнее, будут бить. Ну тут самый момент - Серега задирает майку, там кольт: "Спокойно, спокойно, а теперь два шага назад и продолжаем разговор!" Они отступили, но пока присматриваются: "А настоящий? Может с детского мира, гы-гы-гы". Тогда Серега достает револьвер, для понту рукой проворачивает барабан (как в ковбойских фильмах), открывает его и показывает пули: "Проверим, боевой или нет? А?" Все, дальше разговор пошел по-другому, сразу почувствовалось наше превосходство, они забздели. Ну, там, поговорили, про рэп, точнее они молчали, а мы задвигали свою "правду", попонтовались, как бы решили вопрос - и мы пошли (в направлении магазина, выпить пива за победу). Отошли уже, и нас догоняет один из них, типа с посланием, что они извиняются, были неправы и просят нас подойти помириться. Хули, бздуны, лошары, с кем тягаться вздумали, да они по сравнению с нами - дворовая шантрапа!

В итоге мы все вместе пошли пить пиво и тусить в "лесок" (у нас на районе, на отшибе был лесок, не парк, а просто пустырь такой заросший). Там то все и произошло...

Нормально заправились пивом и, помирившись окончательно, решили, что можно несколько раз и стрельнуть (лесок в отдалении от жилых домов), Серега разрешил стрельнуть три раза (пьяный, трезвый бы не дал). Всем хочется стрельнуть. Мы можем пострелять и потом, поэтому они спорят между собой. Спорят, никак не могут решить. Начинают выхватывать друг у друга револьвер. Я решаю, что пора заканчивать этот детский сад, это не игрушки, подхожу и хочу забрать его. Не отдают, дальше спорят. Тогда подбегает Пень и начинает выдергивать его у них. Дергает, дергает и тут - бах! Выстрел! Пень начинает орать, вопить и падает. При этом толкает плечом тех, кто держит револьвер, и опять - бах! Снова выстрел! Я чувствую резкую жгучую боль в животе, очень

сильную боль, сначала просто сильно жжет, а потом боль пронизывает все тело, она такая сильная, что я тут же вырубаясь, отключаюсь.

В общем, когда дергали револьвер, кто-то из них неумышленно, случайно нажал на спусковой курок. Первым выстрелом Пню отстрелило кончик среднего пальца правой руки. Вторым выстрел попал мне в живот, пуля задела печень, желудок и селезенку. Рана была сложная, сильная кровопотеря и кровь заполнила внутри там какие-то полости, то есть мог и умереть. Но спасли, очень долго восстанавливался, поначалу совсем не мог ходить. Бывает и сейчас побаливает с левой стороны. А у Пня теперь нету пол среднего пальца правой руки. Брата Сереги уволили из органов.

После этого мы были обычными учениками средней школы номер двести один, иногда даже прилежными. Для меня спорт был закончен, я стал интересоваться искусством (не знаю почему, само собой как-то). После школы Серега никуда не поступал, а сразу занялся бизнесом, теперь держит на рынке несколько палаток со шмотками, я не смог поступить в Академию искусств, пришлось стать инженером-проектировщиком, а Пень стал алкоголиком...

(Звучит четырнадцатый аудио-трек альбома "Bacdafucup" группы Оных - "Bichasbootleguz".)

(Проекция фотографии, файл "md_оных_11.jpg".)

(Проекция фотографии, файл "md_оных_12.jpg" – джинсы, в которых главный герой получил ранение.)

Были и еще разные истории, но уже не хочется их вспоминать, их помню хуже. Например, как на велосипедах снимали проститутку в Дягтеревке; как дрались с молодым учителем биологии, и он нам троим хорошенько накостылял, оказалось, что он в свободное время занимался боксом; как на вражеском рэп-концерте распылили перцовый баллончик и сами же траванулись этим газом; как, убегая от преследования на машине, пошли на таран в толпу и переехали там одного (не насмерть); как была массовая драка район на район, мы там участвовали, а в этой драке погибло пять человек (даже в новостях показывали это); как Пень на рынке от нечего делать спер ананас, а чурки словили нас, держали целый день на каких-то складах и постоянно пугали, что "отрежут уши и нос", а потом мы с братками громили их палатки за это; как Пня взяли менты с пакетом травы (конопли), и мы собирали деньги ему на адвоката, а в итоге эти деньги пошли на взятку, и Пень в зону не попал; как Серега придумал бизнес по продаже пиротехники на Комаровке (рынок "Комаровка" в центре Минска) перед Новым годом, и на нас наехали местные там братки, что рынок держали, и потом была стрелка братков нашего района и их, закончилось все мирно, бизнес мы свернули; как повезли передачу (грев) в зону (Исправительная колония номер восемь в Орше), а в электричке нас ограбили футбольные фанаты, потом их искали, но не нашли; как участвовали в подставе в качестве продавцов наркоты (муляж кокаина), братки с поддельными документами следователей выбивали у покупателей бабло, типа на взятку; как...

(Звучат пятнадцатый, шестнадцатый, семнадцатый и восемнадцатый аудиотреки альбома "Bacdafucup" группы Оных - "Shifftee", "Phat (N' All Dat)", "Da Nex Niguz", "Getdafucout".)

После школы мы общались все меньше и меньше, сейчас очень редко видимся, привет - как дела - хорошо - а у тебя - хорошо - ... - ну пока. Последний раз встречались год назад на встрече одноклассников. Кто-то принес фотографии нашего класса, очень интересно было увидеть нас первоклашками на одной из них, нашел потом такую же у себя. Мы во втором ряду в центре, слева направо - Серега, Я, Пень.

(Проекция фотографии, файл "md_оных_13.jpg".)

Конец

Текст должен был быть гуманистическим

(Звучит аудио-трек группы Опух - "TurnDaFucUp". Трек с нового шестого студийного альбома две тысячи четырнадцатого года. С момента выхода дебютного альбома "Васдафисир" прошел двадцать один год.)

Минск, 2015